

Результаты опроса в 2016 году показывают, что менее половины исландцев считают себя религиозными и более 40% молодых людей считают себя атеистами. Религия более распространена за пределами Рейкьявика. Так, 56,2% опрошенных жителей столицы идентифицировали себя как христиане. На остальных территориях страны доля христиан — 77–90%. Также опрос показал разницу в религиозности поколений. Ни один из опрошенных молодых людей (до 25 лет) не верит в библейскую историю создания Земли.

Австралия является многоконфессиональной страной и не имеет официальной религии. Преобладающей религией в Австралии является христианство. По данным переписи 2011 года, крупнейшим по численности вероисповеданием является католицизм, который исповедуют 25,3% населения. 22,3% являются нерелигиозными. Следующей крупной конфессией является англиканство, которого придерживаются 17,1%. Буддизм в Австралии исповедуют 2,5% населения, ислам — 2,2%, индуизм — 1,3% и иудаизм — 0,5%.

Новая Зеландия также является многоконфессиональной страной и не имеет официальной религии. По состоянию на 2013 год, большинство населения (48%) Новой Зеландии исповедуют христианство, 42% не религиозны, около 6% исповедуют религии, не являющиеся ответвлениями христианства, среди них крупнейшая — индуизм.

Подводя итоги обзора стран с высоким индексом счастья населения, можно сделать вывод о том, что в большинстве этих стран присутствует не только религиозная многоконфессиональность, но и значительная доля агностиков и атеистов. В общественной жизни этих стран наблюдается социальная стабильность, а национальную идеологию определить довольно сложно.

Позволю себе напомнить, что идеология представляет собой процесс создания, распространения и реализации определённого социального идеала. Идеалом является предельное представление о некотором объекте, о том, каким он должен быть согласно нашим желаниям. Социальный идеал является обобщённым представлением идеализированного социума, то есть социума, избавленного от травмирующих сознание людей противоречий. Социальный идеал как основа общества состоит из специализированных идеалов, отражающих те или иные аспекты жизни социума. К ним относятся экономический, политический, этический, эстетический, мировоззренческий и ряд других идеалов. Религия как идеологическая система в современном мире претендует на лидерство в распространении и реализации этической и мировоззренческой составляющей социального идеала. Но были времена, когда религиозные деятели (протестанты, староверы) активно влияли на формирование эстетических,

политических и даже экономических аспектов социального идеала. Сегодня эти сферы находятся под контролем светского общества в лице представителей государства. И именно государственные элиты становятся конструкторами и трансляторами идеалов и ценностей, к которым стремятся граждане этих государств. В рассмотренных «счастливых» странах при поддержке элитных группировок сформировалась и поддерживается идеология всеобщего потребления, которая продуцирует свои символы, мифы, ритуалы и традиции. Для людей, большинство из которых — природные конформисты, ведущей жизненной стратегией является подражание и стремление к социальному соперничеству. Идеология потребления, предлагая привлекательные образцы для подражания во всех сферах общественной жизни, одновременно задаёт и векторы социального развития для населения большинства стран. Изменить направление такого вектора или разрушить гегемонию идеологии всеобщего потребления может масштабный кризис и наличие альтернативной идеологии, способной предложить новый образ общественной жизни для преодоления этого кризиса. До наступления таких событий мы можем лишь наблюдать за глобальной экспансией потребительской идеологии, нарастанием противоречий в общественных отношениях и перманентным поиском национальной идеи.

Доклад директора информационно-аналитического агентства «Тим Инфо»

Н. А. ГРАДОВОЙ НА ТЕМУ:

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В МЛАДЕНЧЕСКИЙ И СЕНСИТИВНЫЙ ПЕРИОДЫ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ЭТНОСА

Согласно работам А. М. Зимичева, ценности этноса, или категории Изобилия, Добра, Красоты, Истины, имеют для этноса перво-степенное значение. Об их важности говорит тот факт, что этнос не может быть разрушен до тех пор, пока действуют эти категории, но разрушение этих категорий автоматически означает разрушение этноса²².

Следовательно, чтобы сохранить или уничтожить этнос, можно обойтись и без войн с непредсказуемыми последствиями. Чтобы изменить этнос, просто

22 Зимичев А. М. Психология политической борьбы. Прикладная психология/А. М. Зимичев. М.: ЛомоносовЪ, 2010, с. 174.

необходимо изменить его ценности, для чего и надо изучить механизм их формирования у представителей этноса.

Ценности этноса закреплены в сознании людей, влияют на их поведение и проявляются в юридических и социальных нормах. Это тоже соотносит ценности с эмоциональным развитием, так как развитие воли и формирование моральных норм традиционно относят к последовательным этапам развития психики.

Мы соотносим это понимание ценностей с понятием психологически закреплённых национальных и культурных традиций у А. И. Юрьева²³: на политические процессы влияют ситуативные и позиционные факторы.

И сейчас мы видим, что ситуативные факторы — окружающая среда, угроза войны, финансовый и экономический кризис, терроризм — находятся под пристальным вниманием специалистов различных областей во всём мире. При этом позиционные факторы — факторы, обусловленные устойчивыми особенностями субъектов политики в форме психологически закреплённых культурных, национальных, хозяйственных и прочих различий — рассматривались и рассматриваются как неизменные или изменяемые настолько медленно, что на текущем этапе эти изменения практически незаметны и не имеют значения, то есть не требуют изучения.

Ценности этноса изучают представители различных дисциплин — философы, социологи, экономисты, психологи. Все они выделяют Доверие и Справедливость, Истину, Красоту, значимость собственного Я, место человека в обществе, Индивидуализм и Коллективизм.

По мнению Ю. В. Веселова, «доверие и справедливость в контексте экономической повседневности становятся одними из самых важных моральных категорий и заслоняют собой все остальные аспекты морали»²⁴.

Так как эмоциональное развитие личности связано непосредственно с передачей культурных норм и ценностей от представителей старшего поколения последующим, особое влияние на их формирование оказывают особенности поведения в этот период родителей или лиц, их замещающих (через эмоциональный контакт детей со значимыми взрослыми, в первую очередь, с матерью).

Условия эмоционального развития и политические ценности в определённой степени обусловлены национальными, культурными и межпоколенческими различиями.

Потребности, точнее, характер отношения к ним и способ их удовлетворения, и ценности, являясь частью жизни ребёнка, культуры и традиций семьи и этноса, к которым он принадлежит, формируются именно в младенческий и сенситивный периоды.

Эмоциональная реакция матери на контакт с ребёнком, её отношение к нему и его потребностям отмечается всеми авторами исследований в этой области. Диалог отношений представляет собой цикл из последовательности действие-реакция-действие в отношениях матери и ребёнка. Эта крайне специфическая форма взаимодействия создаёт для ребёнка его собственный особый мир, но со специфическим эмоциональным климатом, созданным его родителями²⁵. Уважение и принятие потребностей ребёнка или их игнорирование прямо или косвенно стимулирует развитие как самих потребностей, так и путей их удовлетворения. Над изучением этого вопроса много работал Аллен Миллер: «Средства для борьбы с эмоциональной сферой ребёнка далеко не всегда представляют собой ярко выраженное насилие. Не обязательно бить ребёнка, можно просто установить контроль за естественными потребностями новорождённого, и довольно скоро последний подсознательно станет воспринимать это как должное. Он (отец в исследовании) систематически пытался убить в своём первенце всё живое — и в результате внутри ребёнка царил пустота и страх перед собственными комплексами»²⁶.

Потребности младенца ведут к появлению первых эмоций удовлетворения-неудовлетворения, напряжения и снятия напряжения. Потребности и их удовлетворение-неудовлетворение становятся фактором, влияющим на развитие отношений младенца и матери.

О значении грудного вскармливания для развития младенцев писали и пишут многие. Для понимания, как оно связано с эмоциональным развитием, интересны исследования Рене А. Шпица, проведённые в 1930-е годы. Он описывает наблюдения коллег и проводит собственные: «Никакая другая «вещь» в этом возрасте (два месяца) не вызывает у младенца такого поведения (*сосредоточенно следит за перемещением лица человека, как только замечает его*). Гезелл и Илг (1937) поясняют, что это происходит оттого, что человеческое лицо предстаёт перед младенцем в бесчисленных ситуациях ожидания: в сущности, на первом месяце жизни лицо возникает в поле зрения младенца всякий раз, когда

23 Юрьев А. И. Введение в политическую психологию/А. И. Юрьев. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1992, с. 8

24 Веселов Ю. В. Доверие и справедливость: Моральные основания современного экономического общества/Ю. В. Веселов. М.: Аспект Пресс, 2011, с. 6

25 Рене А. Шпиц, У. Годфри Коблинер Первый год жизни/пер. с англ. Л. Б. Сумм; под ред. А. М. Боковикова. М.: Академический Проект, 2006, с. 46.

26 Миллер, А. В начале было воспитание/А. В. Миллер; пер. с нем. И. В. Силаевой. 2-е изд. М.: Академический проект, 2014, с. 51.

какая-то из его потребностей получает удовлетворение. Таким образом, человеческое лицо начинает ассоциироваться с облегчением при избавлении от неудовольствия и с ощущением удовольствия». В исследовании Рене А. Шпица и У. Годфри Коблинера были получены существенные дополнительные результаты. Они зафиксировали, что «в подавляющем большинстве случаев естественно вскармливаемый ребёнок не отводит глаз от лица матери на протяжении всего кормления, пока не засыпает у груди; у детей, вскармливаемых искусственно, это явление не бывает ни устойчивым, ни надёжно фиксируемым»²⁷. Важно отметить, что какую бы помощь мать или иные лица не оказывали ребёнку, поднимая его, подмывая, перепелёнывая и т.д., он неизменно видит их лицо анфас, и они фиксируют на младенце свой взгляд, двигают головой и, как правило, *что-то приговаривают*. Эмоции и общение с матерью влияют на развитие ребёнка с первых мгновений жизни.

Влияние матери и членов семьи происходит через их непосредственную эмоциональную реакцию на происходящее с ребёнком, их стремление удовлетворить/игнорировать потребности ребёнка, через присказки, используемые взрослыми в первые дни и годы общения с ребёнком, сказки и предания, формирующие эмоциональное отношение к поведению и поступкам героев (в сказках и преданиях всегда чётко обозначены положительные и отрицательные герои), через окружающий мир — предметы быта и природу, через их эстетические и символические впечатления и смыслы, через вовлечение в сотворчество — от пересказа сказки до занятий рисованием, музыкой, танцами, спортом и т.д. Так идёт формирование этнической идентичности.

Как через это развитие сохраняются и передаются ценности этноса? Потребности, реакция на них и форма удовлетворения различаются у различных культур и народов. Об этой разнице пишут многие исследователи первобытных культур, например, Э. Эриксон и Э.Б. Тейлор. Например, Э. Эриксон дал описание двух различных индейских племён, которые занимались различной трудовой деятельностью как основной: одни были охотниками, а другие — рыбаками. И уже буквально с первых дней жизни всеми доступными способами, закреплёнными в национальных фольклорных и религиозных обрядах и традициях, каждому младенцу создавали условия для получения соответствующего опыта и эмоций: «Мы установили, что мир индейцев юрок ориентирован по предостерегающе-центростремительным линиям, тогда как

мир сиу характеризуется мощной центробежностью. Как общество индейцы юрок почти не имели иерархической организации. Практически у юрок не существовало «национального» чувства и никакого вкуса к войне... индейцы юрок чувствовали себя безопасно в созданной ими системе избеганий. Жизнь каждого индейца начиналась с раннего отлучения от матери и последующего предписания избегать матери, и вообще остерегаться коварных женщин. Индейцы юрок жили с постоянным намерением вырвать преимущество у другого. В то время как у индейцев сиу, как только ребёнок начинал пользоваться и наслаждаться материнским молоком, ему давали грудь всякий раз, когда он хныкал (днём ли, ночью ли), и к тому же позволяли свободно играть с грудью. Подразумевалось, что малыш не должен реветь в состоянии беспомощной фрустрации»²⁸.

Чувства человека определяются не только потребностями, но и всей системой его ценностных ориентиров, среди которых важную роль играют традиции, обычаи, предания, являющиеся исторической памятью этноса. Истоки традиций и обычаев восходят к мифологическому мышлению и формируют образное символическое мышление ребёнка. Любой опыт, переживаемый новорождённым, преобразованный в значимый опыт, складывается постепенно и последовательно в картину мира, в которой тесно связаны значимые потребности и эмоции.

В то же время социальная и культурная среда влияют на эмоции индивида, и, следовательно, социальная и культурная среда влияют и на формирование эмоций у детей, так как в этой среде, отражая её, эмоции и развиваются. Неопределённый изменяющийся характер культурного и социального пространства действуют на ребёнка в чувствительный период не напрямую, а опосредованно, через членов семьи. И изменения в окружающем мире (политические, экономические, культурно-ценностные), влияя на значимых взрослых, меняя эмоциональную атмосферу в целом, влияют и на ребёнка.

Опыт эмоциональных переживаний первых лет происходит от творческого и эмоционального контакта с предметами окружающего мира, как бытовыми, так и предметами искусства и литературы. Выбор ценностей в семье отражает многие особенности этноса: преимущественная ориентация на определённый набор ценностей неминуемо рождает качественно особую конфигурацию культуры и её идеального сознания. Поэтому обращаясь к классическим образцам искусства, надо

27 Рене А. Шпиц, У. Годфри Коблинер Первый год жизни/пер. с англ. Л.Б. Сумм; под ред. А.М. Боковикова. М.: Академический Проект, 2006, с. 53.

28 Эриксон Эрик Г. Детство и общество/Э.Г. Эриксон; пер. с англ. СПб.: Летний сад, 2000, с. 167.

учитывать, что их универсальность относительна. Культура этноса, исторический период, наравне с эмоциональной окраской и оценкой родителями, влияют на их восприятие ребёнком и, соответственно, формируют различные эмоциональные состояния при одних и тех же исходных материалах в виде произведений искусства. Теодюль Рибо писал в 1905 году: «Если в эстетике, вместо отвлечённых понятий прекрасного, безобразного, великого, красивого, грациозного мы будем рассматривать произведения искусства *in concreto* и в их историческом развитии, то мы ясно увидим, что оценка меняется в зависимости от времени и от места. В поэзии, прозе, ораторском искусстве, в живописи, в архитектуре, в скульптуре, в музыке — везде существует мода. А что же такое мода, как не изменение таблицы ценностей?»²⁹. В сенситивный период ребёнок наряду с ценностями этноса усваивает и глобальные «модные тенденции», существующие на тот момент и в культуре, и в самих ценностях, смещая акцент с традиционных ценностей этноса.

И вопрос воли в современных исследованиях встречается крайне редко. На наш взгляд, это не случайность, а, скорее, тенденция. Прерывность традиций эмоционального развития в сенситивный период в последние годы и отсутствие широкого интереса к вопросу воли может привести к определённым изменениям формирования личности у целых поколений. В 1859 году профессор логики Абердинского университета Александр Бейн в книге «Эмоции и Воля» писал о последовательном развитии эмоций, воли» и формирования моральных норм. К 1880 году объёмный труд на более чем 600 страницах вышел уже в третьем издании³⁰.

Да и ещё 50 лет назад вопросы воли, эмоционального развития и развития личности стояли рядом. «Строитель коммунизма должен быть не только высокообразованным и технически грамотным человеком. Он должен быть вооружён марксистским мировоззрением. Задача воспитания не менее сложна и ответственна, чем задача обучения. Собственно говоря, они неразрывно связаны. Личность есть продукт общества, и социальная среда имеет для её формирования решающее значение (И. М. Сеченов). Одно из звеньев воспитания гармонически развитой личности, строителя коммунистического общества — воспитание чувств. Широко бытует заблуждение, согласно которому человеческие поступки — якобы результат логических рассуждений и выводов. Между тем, роль чувств в поведении человека огромна. Знание, подкреплённое

чувством, превращается в убеждение: чувства ведут от убеждения к поступку»³¹.

Значение формирования воли как определённый этап эмоционального развития хорошо видно на примере трудового воспитания в семье. Традиции первого трудового опыта в различных культурах и их связь с вопросом формирования воли и развития моральных норм очень интересны как своим сходством, так и различиями — по времени первого трудового опыта, по виду и способу трудовой деятельности.

Отдельное влияние на формирование этнической идентификации имеет традиционная для этноса религия. Общим основанием религий является принцип сохранения ценности. Всякая религия как верование с полным правом должна быть принята в разряд ценностей.

Эмоция всегда социальна. По мере взросления интерес ребёнка к познанию себя, пониманию своих эмоций и эмоций окружающих требует многостороннего разнообразного удовлетворения. Все области искусства, доступные в его семье и его культуре, необходимы для полноценного развития ребёнка. И все они неминуемо несут образы, присущие именно этой культуре. Чувства к концу дошкольного возраста становятся мотивами поведения ребёнка. Познание смысла, предназначения, ценности предметов и явлений мира и себя в нём начинается в детстве и продолжается всю жизнь.

Эмоциональное развитие и социализация в семье могут быть рассмотрены как передача семейных и национальных традиций, как пролонгация эмоционального характера взаимодействия с ребёнком в первый год жизни и последующие годы сенситивного периода. Социализация в семье может быть рассмотрена и как развитие волевых качеств, формирование ответственности, делегирования полномочий, совместной работы всех членов семьи в условиях вертикали власти внутри семьи или их отсутствия.

Усвоение ценностей этноса и эмоциональное развитие и социализация в сенситивный период — фундамент развития не только личностных особенностей, но и политического поведения.

Национальные и культурные традиции ухода за ребёнком и воспитания до 7-ми лет — ключ к пониманию особенностей политического поведения и политических процессов в стране, этносе, политической организации в целом.

И именно через эмоциональное развитие и социализацию в сенситивные периоды проявляются межпоколенческие различия.

Когда изменяются национальные и культурные традиции в масштабе целого этноса (страны и /или нации), изменяется и политическое поведение этноса (страны и /или нации).

29 Рибо Т. Логика чувств/Т. Рибо. СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1905, с. 38.

30 Alexander Bain The emotions and the will. Third edition, London, Longmans, Green, and co, 1880. 604 с.

31 Лук А. Н. Эмоции и личность/А. Н. Лук. М.: Знание, 1982, с. 3.